

О ДИСПОЗИТИВНОСТИ СТ. 1010 ГК РФ

Постановление ФАС СКО от 02.06.2014 по делу № А25-1692/2013

По смыслу ст. 1010 ГК РФ отказ одной из сторон от исполнения агентского договора, заключенного на определенный срок, может являться основанием его прекращения, если это предусмотрено договором.

Компания (принципал) и общество (агент) заключили договор, согласно которому агент обязался оказывать принципалу услуги по приему от населения и обработке платежей за содержание и текущий ремонт мест общего пользования многоквартирных домов и по зачислению поступивших средств на расчетный счет принципала.

Срок действия договора составляет календарный год. В соответствии с п. 4.3 договора он считается перезаключенным еще на один год на тех же условиях, если ни одна из сторон не менее чем за 30 дней до истечения его срока действия не представит другой письменного уведомления о прекращении договора по окончании срока его действия.

Согласно условиям договора он может быть расторгнут досрочно в ряде случаев, в том числе по требованию одной из сторон, направившей письменное уведомление о расторжении не менее чем за 30 дней.

Агент направил принципалу, а также двум другим управляющим компаниям письмо, в котором предложил перейти на одну платежную группу, указав, что в случае, если это предложение не будет принято, данное письмо будет основанием для досрочного расторжения действующих договоров по истечении 30-дневного срока с момента его получения.

Позже общество в письме, адресованном компании, просило письменно подтвердить факт расторжения договора с указанием о размещении во всех обслуживаемых компанией многоквартирных домах объявления о расторжении договоров на прием платежей. Компания в ответном письме сообщила о получении письма о досрочном расторжении договора и подтвердила факт его расторжения. Однако после этого агент направил компании письмо о том, что не согласен с расторжением договора в связи с многочисленными жалобами жителей города. Компания, считая договор расторгнутым, обратилась с иском в арбитражный суд.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, иски о признании договора расторгнутым были удовлетворены.

Суды пришли к выводу о том, что договор считается расторгнутым по истечении 30 дней с даты получения компанией уведомления общества о его расторжении. В силу п. 3 ст. 450 ГК соответствующего решения суда не требуется.

Довод общества о том, что агентский договор является срочным, поэтому п. 4.3 договора ничтожен (ст. 168 и 1010 ГК) и соглашение не может быть расторгнуто в порядке п. 3 ст. 450 ГК, суды посчитали несостоятельным по следующим основаниям.

Во-первых, общество (агент) само инициировало процесс расторжения договора в связи с отсутствием у него возможности производить прием платежей, сославшись на п. 4.3 договора, который предусматривал право одностороннего отказа от него. Общество, используя условие договора (односторонний отказ) как основание его расторжения и получив правовой результат (договор расторгнут), действуя добросовестно, не вправе ссылаться на это условие как на ничтожное и не подлежащее применению в силу ст. 1010 ГК. Кроме того, суды со ссылкой на п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указали, что ст. 1010 ГК, предусматривающая прекращение агентского договора вследствие отказа одной из сторон от исполнения соглашения, заключенного без определения срока окончания его действия, не содержит явного запрета на расторжение по этому же основанию агентского договора, заключенного на определенный срок, и условий, указанных в п. 3 названного Постановления.

Во-вторых, принципал согласился с агентом, направившим ему предложение о расторжении агентского договора, т.е. акцептовал оферту, следовательно, договор расторгнут по соглашению сторон, что в силу его п. 4.3 является основанием для расторжения и не противоречит действующему законодательству (п. 1 ст. 450, п. 1 ст. 452 ГК).

**Кузнецов
Александр
Николаевич,**

советник адвокатского
бюро «Егоров,
Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

В рассматриваемом деле ФАС Северо-Кавказского округа одним из первых применил разъяснения п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» к положениям ст. 1010 ГК.

Суд кассационной инстанции посчитал, что стороны вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора агентирования, заключенного на определенный срок, если такая возможность предусмотрена договором, несмотря на то что ст. 1010 ГК предусматривает возможность прекращения только агентского договора, срок действия которого не определен.

С таким выводом можно согласиться, поскольку при отсутствии явно выраженного запрета приоритет получает воля сторон, зафиксированная в договоре. Это обоснованно: стороны договора, являясь субъектами предпринимательской деятельности, несут повышенную ответственность по отношению к своим права и обязанностям. Заключив договор на таких условиях, каждая из них заранее соглашается с согласованным порядком расторжения договора, применить который вправе любая из них. Поэтому утвержденные сторонами возможность и условия досрочного расторжения агентского договора, прямо не указанные в ст. 1010 ГК, не могут рассматриваться судами как грубое нарушение баланса интересов сторон.

Такой подход суда в свете последних тенденций в области договорного права представляется обоснованным и прогрессивным и позволяет сторонам двигаться в любых договорных направлениях, чтобы достичь оптимального экономического результата.

Примечательно, что в рассматриваемом деле суд кассационной инстанции сделал и другие выводы, каждый из которых можно использовать в качестве самостоятельного основания для оставления в силе судебных актов нижестоящих судов, посчитавших срочный агентский договор расторгнутым.

Так, например, поскольку общество (агент, ответчик по делу) использовало условие договора (односторонний отказ) как основание его расторжения и получило правовой результат в виде расторгнутого договора, то, действуя добросовестно, оно не вправе ссылаться на это условие договора как ничтожное и не подлежащее применению в силу ст. 1010 ГК. Этот вывод можно считать обоснованным, поскольку согласно п. 4 ст. 1 ГК никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. Следовательно, сторона, которая применила условие подписанного ею договора по своей инициативе в своих интересах, говорящая впоследствии о ничтожности такого условия, не считается добросовестной.

Наконец, в рассматриваемом деле суды установили факт достижения сторонами агентского договора соглашения о его расторжении посредством обмена

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

письмами. И с этим выводом можно полностью согласиться, так как он подтвержден доказательствами по делу. Согласно п. 4.3 договор мог быть досрочно расторгнут по взаимному согласию сторон, оформленному письменно.

При этом следует заметить, что из всех перечисленных обстоятельств только последнее было указано в определении об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ. Коллегия судей, не найдя экстраординарных оснований для передачи дела в Президиум, ограничилась только фактом достижения сторонами соглашения о расторжении договора, наверное, как наиболее бесспорным основанием.

Тем не менее выводы окружного суда следует рассматривать как удачную попытку начать формирование практики применения Постановления о свободе договора в отношении ст. 1010 ГК, которая может быть использована практикующими юристами при толковании иных норм, сформулированных подобным образом, а также практики по вопросу пресечения недобросовестного поведения сторон судебного разбирательства.